

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 157
(2211)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья ректора Дипломатической академии МИД России А. В. Яковенко «Мир вступил в фазу поиска нового баланса развития», опубликованная в «Независимой газете», № 278, 16 декабря 2022 года.

Вологда
декабрь 2022

Мир вступил в фазу поиска нового баланса развития

Некоторые выводы из анализа развития событий в последние годы

Завершается этап финансиализации экономики, ставшей ответом на кризис конца 70-х годов и отражавшей стремление инвестиционных классов США и других западных стран «попробовать» капитализма образца до Великой депрессии с дерегулированием финансового сектора и развязыванием действия рыночных сил, которые «решат все проблемы». Получилось фиаско, на что указывал глобальный финансовый кризис 2008 года, который до сих пор с нами, практически сведя до нуля эффективность традиционных инструментов макроэкономического регулирования. Стало ясно, что экономика не относится к разряду точных наук, а пересекается с гуманитарными, поскольку имеет дело с природой человека.

Реальная экономика, где производятся реально потребляемые товары, не могла не отомстить за пренебрежение ею в пользу фиктивных производных продуктов (деривативов) финансового сектора. Деиндустриализация западных стран (исключение составила Германия – но, как оказалось, тем хуже для нее!) обернулась падением и стагнацией потребительского спроса, поскольку новые отрасли не компенсировали потерю рабочих мест с переводом предприятий традиционных отраслей в страны с дешевой рабочей силой. Еще Джон Мейнард Кейнс предупреждал, что свободная торговля имеет смысл только в условиях такой компенсации на рынке труда.

Соответственно в повестке дня развития западных стран актуальна проблема реиндустриализации с неизбежным протекционизмом, на что косвенно указывает заблокированное США функционирование механизма ВТО по разрешению торговых споров.

Причем Европа оказывается жертвой комбинации указанных трендов и формулируемых США геополитических императивов, призванных сохранить доминирование Запада в глобальной экономике и финансах. Реиндустриализация Америки, безусловно, превыше всего – тут союзники США оказались в своего рода ловушке «американского лидерства». Лидер, без

которого они не мыслят – даже 30 лет спустя после окончания холодной войны – своего геополитического бытия, должен быть в экономической и финансовой форме, положение остальных – производное от этого главного императива. Украинский кризис, как оказалось, требует ухода экономоператоров союзников не только из России, но и из Китая в контексте разыгрываемого американцами гамбита, пока только экономической «войны на два фронта», или, другими словами, двойного сдерживания. В этом не такой уж дальний прицел беспрецедентно жесткой санкционной политики, тон которой задают США.

В условиях запущенных санкциями пертурбаций на мировых энергетических рынках Европа ЕС теряет конкурентоспособность (она во многом обеспечивалась долгосрочными стабильными поставками сравнительно дешевой нефти и газа из России) и становится ресурсом американской реиндустриализации. Закон о снижении инфляции, по сути, приглашает европейцев переводить производство в США не только из Китая, но и из своих стран, где энергетические издержки превышают американский уровень в 7–10 раз.

Инфляция, достигшая рекордов 40-летней давности (своего рода закономерный итог экономических экспериментов последних 40 лет, отмеченных параллельным «мирным подъемом» Китая), превращается в руках американских стратегов в орудие «творческого разрушения» экономики Европы, как это в свое время случилось с Японией, которую «поставила на место» затяжная дефляция.

«Великая стагнация» (стагфляция etc) означает начало конца американской глобализации с радикальной переоценкой роли и значения сырьевых товаров и природных ресурсов вообще (сельхозугодья, запасы пресной воды, леса и др.) в контексте эры реальной экономики. Этими ресурсами обладают не только такие ведущие государства мира, как Россия, США, Китай, Индия и Бразилия, но и многие развивающиеся страны, в частности государства Персид-

ского залива, которые в рамках сложившейся геополитической конъюнктуры осознали реальную возможность освобождения от неокolonиальной зависимости от бывших метрополий.

В отличие от XIX века мир уже многополярен и находится на примерно одном технологическом уровне (следствие глобализации). Поэтому наряду с товарным протекционизмом грядет его технологический эквивалент с перспективой раскола мира на конкурирующие технологические платформы и технологические стандарты. Со второй волной деколонизации остро встанет вопрос цифрового суверенитета. А сырьевые поставки из России (и не только) в восточном направлении будут склонять чашу весов в глобальной конкуренции. Таким образом, балансирующая роль России в глобальной политике и мировом развитии обретет новое измерение.

Как и 40 лет назад, национальным финансовым системам (причем не только России, Китая и многих других стран) и всей сложившейся глобальной валютно-финансовой архитектуре предстоит пройти стресс-тесты, обусловленные указанным переделом в глобальной экономике в пользу природных ресурсов и производителей сырьевых товаров.

На всех переломных этапах мирового развития, когда решался вопрос о миропорядке, в мировой политике возрастало значение фактора силы, будь то военного или экономического принуждения.

То же происходит и сейчас. После распада СССР послевоенный миропорядок потерял равновесие и стал искажаться так называемым «однополярным моментом» с выдвиганием Западом тезиса о «порядке, основанном на правилах», без упоминания международного права, центральной роли ООН и важности универсальных инструментов, коллективно выработанных мировым сообществом. Отчасти требованиям такого перелома – ввиду катастрофичности ядерной войны / Третьей мировой – отвечает обострение отношений между Западом и Россией в связи с украинским кризисом, которое приняло форму открытой экономической войны со стороны коллективного Запада и так называемой опосредованной «войны по доверенности» НАТО против России на украинской территории. Надо ожидать, что в итоге такого противостояния и комплексного развития указанных трендов будет сформирован новый, полицентричный миропорядок, воплощающий культурно-цивилизационное многообразие мира, подавлявшееся западным доминированием на протяжении по крайней мере трех столетий. Мир вступил в фазу поиска нового баланса развития, и этим будет определяться миропорядок на ближайшие десятилетия.

Александр Владимирович Яковенко
*ректор Дипломатической
академии МИД России*